

УДК: 792.17.023.3

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА: ОПТИКА «РАССЕИВАНИЯ» Ж. ДЕЛЕЗА

М. Ю. Волошин

Белгородский
государственный
университет

e-mail: volochinm@bsu.edu.ru

В статье рассматривается проблема мотивации труда с позиции философии постмодерна. Отмечается, что современные антропологические воззрения фиксируют частичность и фрагментарность человека, что делает проблематичными «классические» подходы к человеку и его мотивации.

Ключевые слова: мотивация, труд, постмодерн, желание, Ж. Делез.

В нашей статье мы рассмотрим проблему мотивации труда с позиции антропологии постмодерна. Данная задача обусловлена, на наш взгляд, необходимостью перестройки наличных теорий мотивации труда с учетом современных реалий и нового статуса человека, который фиксирует философия. В качестве отправной точки анализа мы возьмем концепцию Ж. Делеза, как одного из ярких представителей философии постмодерна, соединившего в своем творчестве основные идеи психоанализа и постструктурализма¹.

Важный аспект для понимания мотивации труда и труда вообще это характеристика общества как машины машин или мегамшины: «общественная машина является машиной в буквальном смысле, независимо от какой бы то ни было метафоры, поскольку она представляет неподвижный двигатель и работает благодаря срезам различных типов – выборке потока, отделению цепочки, распределению долей. Кодирование потоков предполагает все эти операции»².

Данным определением выявляется суть общества и человека как составной части машины. Если общество это мегамашина, то человек это машина, производящая и передающая желание (естественно, в его психоаналитической трактовке).

Желание составляет основу общества, поскольку протекание его по сериям родства и союзничества образует сообщество людей, посредством этой «организации желания» оно кодируется. Кодировка осуществляется системой запретов и предписаний, а также татуировок, шрамов, инициаций. Желание как витальная активность может быть отождествлена с трудовой деятельностью, а точнее с самим ее центром. Кодирование как предписание и ограничение есть мотивация в своей нормирующей ипостаси.

Движение желания осуществляется в сериях как избыток и недостаток, что на уровне общества воплощается в различных институтах, связанных с дарением и кражей. Обмен, как основа рыночной экономики противоположен им. Это институты накопления и расточения, то есть регистрации объектов желания. Они представляют собой самую первую систему кодирования желания, характерную для первобытности и в аспекте мотивации труда ее можно назвать мифолого-традиционной.

В терминологии Ж. Делеза «первобытную территориальную машину» сменяет военно-аристократическая или «варварская». Старая система кодирования сменяется новой, которая основана на прерывании старой племенной организации и систем родства. Им на смену приходит установление союза, в основе которого уже не лежит кровное родство. Элементы прежней структуры, следующие один за другим, пересекающиеся и расходящиеся теперь центрируются в одной точке – фигуре Деспота: «Деспот отклоняет латеральные союзы и развернутые линии происхождения старого общества. Он навязывает новый союз и вступает в отношение прямого божественного происхождения – все это вы-

¹ Постмодернизм. Энциклопедия Мн., 2001.

² Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. – С.223.

ражается в странной машине или, скорее, в машине странности, которая находится в пустыне, которая подвергает самым жестоким, самым суровым испытаниям. .»³. Фигурой инвестирования желания становится Деспот, который через своих представителей организует пространство социума.

Деспот является точкой максимума и в то же время минимума интенсивности желания В этой мегамашине циркуляции желания находит воплощение в долге, мотивация труда становится формально-нормативной, что внешним образом находит свое выражение в возникновении законов и трактовке труда как принудительной деятельности.

Деспот как мегамашина поглощает субъектов как «желающих машин», государство «собирает» тела посредством закона. Оно выступает тем выражением мегажелания, которое объединяет желание конкретных субъектов. Возникает сверх-идея, как «воля к нереальному» возведенная в степень и преобразующая реальность. Долженствование как внутреннее предписание труда дополняет внешнее, регулируемое законом.

Оставляя в стороне все цепочку выделяемых Ж. Делезом мегамашин, отметим главное, заключающееся в том, что способ кодирования есть организация желания, которая с течением времени изменяется, руководствуясь принципом эффективности. Используя различные инструменты, мегамашина-социум поддерживала «границу» между желанием и желанием ограничения самого же желания. В капиталистической мегамашине эта «граница» донельзя истончилась, поскольку, по словам Делеза, ни одна из предшествующих мегамашин не балансировала на грани всеобщей детерриторизации.

Дело в том, что «Деспотическая машина» пришла к пределу детерриторизации и новая организация могла возникнуть только на основе раскодирования потоков желания, что и привело к появлению капитализма, хотя элементы деспотической организации вошли в ее состав: «раскодированные потоки поражают деспотическое государство латентностью, затопляют тирана, но и заставляют его вернуться в неожиданных формах – демократизируют его, олигархизируют, монархизируют, постоянно интериоризируют и спиритуализируют его в горизонте латентного *Urstaat*, потеря которого осталась невосполнимой»⁴. Революция, переворот в устройстве кодирования желания может происходить различно: деспотическая машина сменяет первобытную стремительно, капитализм приходит постепенно. Однако в основе всегда находится желание, ускользнувшее от кода мегамашины.

Возможность «утечки» желания тем путем, который был найден, после этого перекрывается. Но желание находит новую лазейку, новый канал «утечки» и создания альтернативного кода, которым становится капитал: «...капиталистическая машина, цивилизованная машина будет установлена на конъюнкции. При этом конъюнкция уже не означает просто остатки, которые ускользают от кодирования, или же потребления-прожигания, аналогичные тем, что имеют место в первобытных праздниках, и даже не» максимум потребления» в роскоши деспота и его приближенных. Когда конъюнкция выходит на первое место в общественной машине, обнаруживается, что она, напротив, перестает быть связанной с наслаждением как избытком потребления определенного класса, что она делает из самой роскоши средство инвестирования, накладывает все раскодированные потоки на производство в «производстве ради производства», которое снова приходит к первичным коннекциям производства, но при том единственном условии, что они привязываются к капиталу как новому полному детерриторизированному телу...»⁵.

В этом смысле теории мотивации в независимости от своих оснований, процессуальные или содержательные, основаны на схеме кодирования желания, свойственной скорее модерну или эпохе раннего капитализма. Статичность субъекта, определяемая предписываемыми потребностями, или среды, его окружающей, противоположна идее детерриторизации и раскодирования желания Ж. Делеза.

Произошла легитимация фрагментарности и множественности, в чем и состоит особенность капитализма как одной из форм организации желающего производства: «...в противоположность предшествующим общественным машинам, капиталистическая ма-

³ Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. – С.304.

⁴ Там же. С. 351.

⁵ Там же. С. 354.

шина сама по себе не способна предложить код, который покрывал бы всю совокупность общественного поля. Саму идею кода она при помощи денег заменила аксиоматикой абстрактных количеств, которая идет еще дальше в деле детерриторизации социуса. Капитализм стремится к порядку раскодирования, который демонтирует общество в пользу тела без органов, который, оставаясь на этом теле, освобождает потоки желания в детерриторизированном поле»⁶.

Таким образом, капитализм, как и общество в целом, приближается к своему пределу. Что обусловлено возможностью поглощения социального, экономического, политического и любого другого организованного желанием. По Ж. Делезу это «шизофренический предел», так как шизофреник есть фрагментарная и децентрированная личность. Он «большой капиталист чем капиталист» и «большой пролетарий чем пролетарий». Субъект, мотивация которого сложно определима, поскольку желание кодировано формально-нормативно, реально оно предельно высвобождается в логике самовоспроизводства.

Список литературы

1. Делез, Ж. Логика смысла: Пер. с фр. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998.
2. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
3. Делёз, Ж. Актуальное и виртуальное Режим доступа: <http://visiology.fatal.ru/texts/deleuze.htm>.
4. Делез, Ж. Различие и повторение С.-Петербург, Петрополис, 1998.
5. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент (Серия: Теория и практика менеджмента) 2-е русское изд. С-Пб.: Питер. – 2005, 896 с.
6. Постмодернизм. Энциклопедия Мн., 2001.

LABOUR MOTIVATION IN THE CONTEXT OF ANTHROPOLOGICAL ISSUES OF POSTMODERN PHILOSOPHY: THE «DISSEMINATION» OPTICS OF G. DELEUZE

M. Y. Volochin

Belgorod State University

e-mail: volochinm@bsu.edu.ru

The article discusses the issue of labour motivation in terms of the postmodern philosophy. It is noted that contemporary anthropological views point out the partial and fragmental character of individual, and it problematizes «classical» approaches to individuals and their motivation.

Key words: motivation, labour, postmodern, desire, G Deleuze.